

РУБ

РЕД

Читайте в серии:

«Посмотри мне в глаза»

«Твой последний вздох»

Продолжение следует...

БИ

ЛОРЕН
ЧАЙЛД

ФОРТ

Посмотри мне в глаза

Freedom

Москва
2017

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Ч-15

Originally published in the English language
by HarperCollins Publishers Ltd. under the title:

RUBY REDFORD: LOOK INTO MY EYES

Copyright © Lauren Child 2015

Translation Eksmo 2017 translated under licence
from HarperCollins Publishers Ltd

The author asserts the moral right to be identified
as the author of this work

Адаптация дизайна Юрия Щербакова

Чайлд, Лорен.

Ч-15 Посмотри мне в глаза / Лорен Чайлд ; [пер. с англ.
В.В. Найденова]. — Москва : Эксмо, 2017. — 384 с. —
(Гениальная Руби Редфорд. Девушка-агент).

ISBN 978-5-699-99169-3

Руби Редфорд — гениальный математик, талантливая взломщица шифров и кодов, агент секретной службы «Спектр» и просто очаровательная девушка. Вместе с дворецким своей семьи Хитчем, который работает под прикрытием, она распутывает самые загадочные дела. Благодаря своему аналитическому уму и недюжинной выдержке Руби даст фору любому взрослому агенту.

Знакомьтесь с Руби! Она щелкает сложнейшие математические головоломки как орешки, а задачи, над которыми бьются выдающиеся ученые всего мира, решает во время обеда. Неудивительно, что именно к ней обращается за помощью агентство «Спектр». Ей предстоит помочь им в расшифровке таинственного кода, но очень скоро Руби оказывается в самой гуще событий. Сможет ли девушка противостоять настоящим преступникам и разоблачить их коварные планы?

**УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44**

© Найденов В., перевод на русский язык, 2017
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2017

ISBN 978-5-699-99169-3

Если это правда, что глаза — зеркало души, тогда некоторым людям было бы лучше повесить на них шторы.

Аня Пэмплмус

(из ее книги

«Скрытые головоломки»)

Жила-была девочка по имени Руби

НА СИДРВУД-ДРАЙВ БЫЛ СВЕЖИЙ ОКТЯБРЬСКИЙ ДЕНЬ, а двухлетняя девочка стояла на высоком табурете перед огромным окном. Она смотрела на падающие листья, отслеживая замысловатые траектории, которые они выписывали, кружась в морозном воздухе. Малышка провожала их взглядом, пока ее внимание не привлек один желтый лист размером почти с ее ладонь. Он спикировал во двор, однако тут же взмыл вверх и, перелетев через ограду, оказался на улице. Девочка некоторое время смотрела, как лист танцует на ветру, пока тот не прилип к ветровому стеклу проезжавшего по улице грузовика.

Автомобиль остановился перед обшитым серой вагонкой домом старого мистера Пинкертон. Водитель вылез из кабины, прошел по дорожке и постучал в дверь. Мистер Пинкертон вышел на веранду, шофер достал карту и показал хозяину, после чего мужчины начали о чем-то разговаривать.

Ровно через минуту из-за угла появилась элегантная женщина с большой зеленой корзинкой для пикников. Бросив взгляд в сторону дома и увидев, как

водитель еле заметно кивнул ей, незнакомка выскользнула из тужурки на высоких каблуках, пропихнула их вперед и ловко перелезла через забор, окружавший дом мистера Пинкертона. В эту минуту мистер Пинкерстон разглядывал карту и ничего не замечал, однако девочка видела все. Прошло чуть меньше минуты, и женщина вновь появилась в поле зрения; в руках у нее по-прежнему была корзинка для пикника, но теперь она казалась значительно тяжелее, и ее содержимое явно шевелилось.

Девчушка попыталась привлечь внимание родителей, но поскольку разговаривала она еще крайне плохо, то не смогла заставить их понять ее лепет. Она видела, как женщина вновь сунула ноги в свои черные туфли, прошла за грузовик и скрылась из виду. Мистер Пинкерстон продолжал разговаривать с водителем. Девочка начала подпрыгивать, указывая пальцем в окно. Родители решили, что ребенку, наверное, захотелось погулять, и пошли одеваться.

Малышка мелом нарисовала на грифельной доске силуэт грузовика.

Отец улыбнулся и ласково погладил дочь по голове.

Тем временем водитель аккуратно сложил карту, поблагодарил мистера Пинкертона и сел в кабину. Когда он трогался с места, старый мистер Пинкерстон махал ему на прощание. Желтый лист размером с ладонь упал на землю. Женщина, теперь уже без корзинки, шла по тротуару. На левой щеке у нее виднелась свежая царапина.

Двухлетняя девочка сложила из своей деревянной азбуки номер уехавшего автомобиля.

Ее мать отодвинула кубики в сторону и надела на голову дочери красную вязаную шапочку с помпонами, а на руки — такие же рукавички.

Семья вышла из дома и неторопливо направилась вниз по Сидрвуд-драйв. Когда они проходили мимо серого, обшитого вагонкой дома, девочка задержалась на секунду, чтобы поднять тот самый желтый лист, и обнаружила под ним крохотный жестяной значок с тисненным на нем рисунком. Что бы это могло быть?

Внезапно мирную тишину улицы разорвал чей-то отчаянный крик. Этот крик поразил двухлетнего ребенка в самое сердце. Девочка крепко сжала значок и тут же почувствовала, как ей в ладонку впилась игла. На улицу высыпали соседи и обнаружили добрейшего мистера Пинкертона в полном отчаянии. В дальнейшем, несмотря на все усилия отдела криминальной полиции Твинфорда (а розыски продолжались почти четыре месяца), никто больше так и не увидел пекинеса мистера Пинкертона — собаку, завоевавшую кучу всевозможных призов на разных выставках.

Именно в тот октябрьский день та самая маленькая девочка решила отказаться от глупых бесполезных прогулок и как можно скорее начать разговаривать. Но что более важно, именно в тот самый день она подумала о том, чтобы стать детективом.

Эту маленькую девочку звали Руби Редфорт.

Обычный ребенок

КОГДА РУБИ РЕДФОРТ ИСПОЛНИЛОСЬ СЕМЬ ЛЕТ, она стала победительницей молодежного чемпионата взломщиков кодов, потратив на решение известной «Головоломки Эйзенхаузера» всего семнадцать дней и сорок семь минут. В следующем году она приняла участие в юношеской олимпиаде шифровальщиков и поразила членов жюри, когда те обнаружили, что ее код невозможно взломать. В конце концов этот код отправили профессорам Гарвардского университета, которые в итоге смогли его расшифровать лишь спустя две недели. Ей тут же предложили в следующем семестре приезжать на занятия, но Руби отказалась. Программирование ее не интересовало, и она не имела ни малейшего желания становиться, как она это назвала, *одной из этих ненормальных психов.*

Несколькими годами позже...

Глава 1

Никогда нельзя быть полностью уверенным в том, что может случиться дальше

ВЗГРОМОЗДИВШИЕСЯ НА ВЫСОКИЙ ТАБУРЕТ, Руби Редфорт сидела перед окном в ванной комнате; окуляры ее бинокля были направлены на автомобиль разносчика тортов. Прошли целых двадцать две минуты, как этот автомобиль был припаркован на Сидрвуд-драйв. Правда, за это время из грузовика, кроме самого разносчика с черничным кексом, никто не вышел. Руби проглотила остатки бананового молока и сделала запись в маленькой желтой записной книжке, лежавшей у нее на коленях. У Руби было 622 таких желтых блокнотика, и все, кроме одного, хранились в ее спальне под половицами. Хотя это необычное хобби появилось у нее девять лет назад, никто, даже ее лучший друг Клэнси, не прочитал ни единого слова, записанного на этих страничках. По большей части то, за чем наблюдала Руби, представляло собой повседневную банальную суету, однако **даже повседневность может рассказать о многом (см. правило 16).**

Еще у Руби имелась ярко-розовая записная книжка с загнутыми потрепанными страницами, пахнувшая жвачкой. И именно в ней находился список того, что

называлось «правилами Руби», — всего их насчитывалось семьдесят девять.

Правило 1. Никогда нельзя быть полностью уверенным в том, что может случиться дальше.

Истина, с которой не поспоришь.

Руби была хрупкой, миниатюрной девушкой, маленькой для своих лет. На первый взгляд, обычный подросток. В ней не было ничего особенного, что как-то выделяло ее среди сверстников — ничего, до тех пор, пока не понаблюдаешь за ней подольше. Тогда начинаешь замечать, что ее глаза имеют удивительный зеленоватый оттенок. И когда они смотрят на вас некоторое время, то потом становится трудно вспомнить, о чем вы с ней только что спорили. А когда она улыбается, обнажая белоснежные зубки, то перед вами просто очаровательный ребенок. Но самым потрясающим в Руби Редфорт было то, что, едва познакомившись, вы начинали испытывать жгучую потребность ей понравиться.

В ванной зазвонил телефон. Руби лениво протянула руку и взяла трубку:

— Салон-парикмахерская Брэнди... сделаете прическу сегодня — завтра придете снова...

— Руби, привет! — раздался голос Клэнси Кру на другом конце провода.

— А, это ты, Клэнс! Что стряслось?

— Да так, ничего особенного...

— Чем же я обязана удовольствию слышать тебя?

— Скукотища... — зевнул в трубку Клэнси.

— Почему же ты не придешь сюда, тупица?

— Руби, я думал, ты и сама знаешь. Папа говорит, чтобы я сидел дома. У него свои заморочки, и ему хо-

чется, чтобы мы все мило улыбались друг другу. Понимаешь, о чем я?

Отец Клэнси Кру был послом, поэтому у него всегда проходили всяческие рауты, светские приемы и тому подобное. Посол Кру — так его обычно все называли — очень любил, чтобы его детишки нарезали и подавали гостям канапе, дабы доказать всем сразу и каждому в отдельности, какой он замечательный семьянин. Но, говоря по правде, обычно он был настолько занят работой, что с трудом помнил, когда у его отпрысков дни рождения.

— Некоторые только и делают, что веселятся, — меланхолично заметила Руби.

— Ага, а у меня все тухло, — сказал Клэнси.

— Так взбодрись, чего ты! Жми сюда, согласишься посмотреть несколько фильмов и еще успеешь вернуться вовремя домой, чтобы улыбаться в камеры.

— О'кей, Руби, но заметь: ты сама предложила! Увидимся в десять.

Руби отодвинула телефон. Аппарат обитал на полке с двумя другими: одним в форме раковины моллюска и другим в виде куска мыла. Вообще, их у нее в ванной было множество. Руби с пяти лет собирала телефоны разных видов и расцветок. Телефон, похожий на пончик, был первым из них, а последним — аппарат в виде мультяшной белки в смокинге. Почти все они были куплены на уличных распродажах.

Девочка собиралась вернуться к наблюдениям происходящего снаружи, как вдруг раздался гудок домашнего интеркома. Родители Руби предусмотрительно разместили эти устройства практически в каждой комнате, чтобы свести к минимуму необ-

ходимость повышать голос, если потребуется кого-то позвать.

Она нажала кнопку «Связь».

— Привет! Чем могу помочь?

— Здрасьте, — раздался голос на другом конце интеркома. — Это миссис Дигби, ваша домработница. Если позволите, я напомню, что через два часа с четвертью возвращаются из Швейцарии ваши родители.

— Знаю, миссис Дигби, вы ведь уже говорили мне об этом полчаса назад.

— Рада, что вы помните. Позвольте заметить, что они могут быть несколько опечалены, увидев состояние вашей спальни.

— Такой уж у меня стиль, миссис Дигби. «Художественный беспорядок» — это сейчас модно.

— Если позволите, я еще напомню, что завтра именно ваш дом собираются фотографировать представители одного известного журнала. И если ваша матушка увидит его в этом самом «художественном беспорядке», то, скорее всего, назовет его собачьей конурой.

— Ладно, ладно, — вздохнула Руби. — Я обо всем позабочусь.

Дом Редфортов еще назывался «Гринвуд Хаус». Такое название ему дали за то, что он был построен из экологичных материалов. Его проект был разработан в 1961 году известным архитектором Арно Фридриксоном, и даже теперь, спустя несколько десятков лет, дом считался памятником архитектуры, и его фотографии регулярно мелькали в архитектурных журналах.

Руби возвратилась в ванную, вновь уселась на свой табурет и устала в окно: грузовик все еще стоял